

Когда Кайл ушел, удушающее напряжение в пещере начало медленно рассеиваться.

Е глядел на напряженный профиль Шэнь Вэня. В его темно-зеленых волчьих глазах бурлили непонятные эмоции — то ли гнев, то ли глубокая опаска.

Малыш робко вытянул маленькую лапку и слегка коснулся ноги Шэнь Вэня.

— Ты... ты в порядке? — тихо спросил Е, и в его единственном глазу застыла тревога.

Шэнь Вэнь, вырванный этим легким прикосновением из своих мыслей, опустил голову и посмотрел на детеныша, свернувшегося у его ног. Вид чистых, полных беспокойства глаз Е смягчил его сердце, заставив подавить клокочущую ярость и остаточный страх.

Он поднял лапу и несколько неуклюже потрепал Е по пушистой макушке.

— Все нормально, — голос Шэнь Вэня все еще звучал низко и хрипло, но он изо всех сил старался придать ему спокойный тон.

Закончив, он больше не смотрел на вход в пещеру, а молча вернулся к костру. Он продолжал подбрасывать дрова в огонь, глядя, как мутная жидкость в каменном котелке закипает и пускает пузыри.

Однако на душе у него было беспокойно.

Фраза Кайла «Я еще вернусь» крутилась в голове, словно проклятие. Этот лев определенно не из тех, с кем стоит иметь дело. Его сегодняшняя «дружелюбность» больше напоминала кошачью игру с пойманной мышью.

Сможет ли он и дальше оставаться в этой пещере?

Шэнь Вэнь впервые усомнился в своем убежище, которое так тщательно обустроивал. Слова Кайла явно не были шуткой. Ощущение, что за тобой наблюдает высший хищник, не давало покоя, словно колючки под кожей.

Е послушно сел рядом с Шэнь Вэнем и тихо наблюдал за его работой. В пещере слышалось лишь потрескивание дров и бульканье каменного котелка.

Спустя долгое время Е, похоже, больше не смог сдерживать любопытство и страх, и снова тихо подал голос:

— Тот... большой зверь, кто это был? — спросил он, и в его голосе дрожали нотки испуга.

Шэнь Вэнь, подбрасывавший дрова, замер. Он повернул голову к Е, на мордочке которого читались растерянность и страх. Помолчав несколько секунд, Шэнь Вэнь наконец процедил сквозь зубы:

— ...Псих.

Е моргнул, не до конца понимая смысла. Он не знал точно, что значит это слово, но отчетливо уловил, что, произнося его, Шэнь Вэнь наполнил голос нескрываемым отвращением и... ругательством.

Поэтому Е кивнул, молча запомнив это определение, решив, что тот ужасный золотистый лев — это и есть некое злобное существо под названием «псих».

Тем временем Кайл покинул опушку леса и ступил на бескрайние просторы степи, принадлежащие племени Солнца.

Послеполуденное солнце заливало золотистые волны травы, которые колыхались под легким ветром, переливаясь теплым блеском. Воздух был пропитан ароматом трав и земли. Редкие пугливые антилопы, издалека завидев могучую фигуру, тут же настороженно поднимали уши и стремительно убегали, исчезая в глубине травяного моря.

Кайл не обращал на них никакого внимания. Он наелся у Шэнь Вэня странного на вкус вяленого мяса, и сейчас его желудок был полон, а желания охотиться не возникало.

Ступая неторопливой, ленивой походкой, он двигался вперед. Его золотистая грива на солнце казалась текущим золотом, и в каждом его шаге чувствовалось врожденное величие правителя.

По мере того как он углублялся в степь, пейзаж начал меняться. В поле зрения появились разбросанные простые шатры, построенные из шкур и огромных костей, а в воздухе повеяло специфическим запахом звероловов-львов.

Завидев Кайла, львы, которые отдыхали или точили когти неподалеку, поспешно вставали, склоняли головы и почтительно издавали низкий рык:

— Вождь.

— Вождь вернулся.

В этих звуках сквозили благоговение и покорность. Кайл оставался таким же ленивым, лишь мельком взглянул на приветствия соплеменников, не ответив прямо. Но это ничуть не умаляло

их почтения к нему. Он был королем племени Солнца, бесспорным правителем этих степей, и его сила и величие давно проникли в самую суть каждого соплеменника.

В этот момент из-за ближайшего шатра выскочила маленькая возбужденная фигурка — это был Цзинь, все еще в человеческом облике. Увидев Кайла, он радостно вскрикнул и, перебирая короткими ножками, бросился к нему.

— Господин вождь!

Однако, пробежав всего пару шагов, он был перехвачен сильной рукой матери. Это была мать Цзиня; на ее лице читалась беспомощность, она крепко прижимала к себе детеныша, не давая ему приблизиться.

Кайл заметил это движение, слегка замедлил шаг и направился в сторону Цзиня. Мать Цзиня, увидев, что Кайл подошел сам, слегка склонилась:

— Вождь.

Кайл подошел к ним, посмотрел на маленького львенка, который отчаянно вырывался из объятий матери, и в его горле раздался тихий, насмешливый хмык.

— Хм.

Он протянул лапу и кончиками пальцев слегка потрепал мягкий пушок на макушке Цзиня.

— Тебе действительно очень повезло, — голос Кайла звучал игриво. — Тот парень... он особый случай.

В последние дни Цзинь только и твердил, что о Шэнь Вэне, и даже после наказаний не оставлял своих привычек. Больше всего он восхвалял силу и внешность Шэнь Вэня. Что касается силы, Кайл относился к этому с пренебрежением, а вот внешность...

В его воображении невольно всплыл образ огромного черно-серого волка — настороженного и свирепого, с упрямыми, непокорными темно-зелеными глазами.

Тот парень действительно был красивым волком. Его телосложение было внушительным даже для волка, а черно-серая шерсть обладала невероятным блеском, которого никак не ожидаешь от воина. Особенно его впечатлили глаза. Темно-зеленые, глубокие, как озера в темном лесу, в них отчетливо отражались настороженность, недоверие, страх и еще что-то... почти что свирепое «непокорство».

Невольно усмехнувшись, Кайл посмотрел на растерянного Цзиня, вспомнив того одноглазого

бедолагу в пещере Шэнь Вэня.

— Он, должно быть... довольно сильно любит детенышей, — медленно добавил Кайл. В его голосе звучала неуверенность, но больше — снисходительное суждение. — Иначе у тебя сейчас не было бы шанса прыгать здесь.

Цзинь совершенно не уловил скрытого смысла и тонкой оценки в словах Кайла. Он понял лишь то, что вождь, похоже, признал, что дядя-волк не причинит ему вреда.

Львенок пришел в еще больший восторг, вырвался из объятий матери, подпрыгнул к огромной передней лапе Кайла и, задрав голову, спросил:

— Господин вождь! Как там тот дядя? Его нога зажила? Ему еще больно?

Кайл посмотрел на невинное, полное участия лицо Цзиня, и в его золотистых глазах мелькнул едва уловимый, странный огонек. Выражение его лица стало весьма неоднозначным.

— Он чувствует себя прекрасно, — уголки губ Кайла изогнулись в многозначительной усмешке. Тон был ровным, но в нем слышалась непреложная уверенность. — Что касается его раны... твоё беспокойство излишне.

Цзинь по-прежнему не уловил глубокого смысла слов Кайла, он просто радовался, что с Шэнь Вэнем все в порядке.

— Здорово! — радостно воскликнул львенок, а затем с надеждой посмотрел на Кайла: — Тогда... господин вождь, раз тот дядя не причинит мне вреда, можно мне в следующий раз самому сходить в лес, чтобы поиграть с ним?

<http://bllate.org/book/20284/2024955>